

Антон Лобканов

И пришёл бука

- Папа, - будит маленькая девочка Лестера Биллингса. – Батарейка опять становится прозрачной!

- Ну, что ты такое сочиняешь? Я ж тебе объяснял: в батарее нет воды. Там паровое отопление. Ты не сможешь увидеть через батарейку своего утопленника. Это физически невозможно...

- Папа! – одновременно верещит сыночек из туалета. – Из раковины опять высовывается палец!

Папа опять хотел сказать, что это физически невозможно, потому что палец слишком короткий... Но он уже устал!

Да, он встречался с этим утопленником (тоже, в кошмарах, как и дети), пытался договориться... Но утопленник - слишком упёртое существо. Остановился на одном и талдычит: «Моё, моё. Это не твои дети. Это не твои дети!»! Только и может повторять, как попугай. Ну, о чём с ним можно договориться? Папа был прагматиком и знал, что если с собеседником невозможно договориться и решить всё полюбовно, то он не имеет никакого оправдания (чисто логического объяснения) на то, чтобы существовать в этом мире. Просто, его забьют конкуренты!

- Я вижу рыбок, как в аквариуме, - продолжала дочка рассказывать о батарее. – Это так красиво!

Следующей ночью опять приходил утопленник. Ливень лил с такой силой, что на какое-то время показалось, будто за окном плотная стена воды. Именно из неё выплыло мерзкое существо с ракушками, налипшими на глаза. В общем, такое ощущение, словно мертвец из-под земли вылез, потому что грязь отваливается, куски ила падают на пол. ...Да-да, именно ила! Это аргументирует то, что помимо всяких глупостей (всего инфантильного, связанного с Бабайкой или Букой), у «мерзкого существа» ещё и раздвоение личности, потому что он странным образом вышел одновременно из озера и океанической массы!...

И не говорите никому, что выглядывающий из раковины палец физически не может высунуться! Если посмотреть на пальцы утопленника, то это, скорее, какие-то змеи. Те, что плавают под водой.

Он ещё не успел зайти за угол, а пальцы уже сами тянутся к кровати маленькой девочки. На этот раз она видит чудовище не сквозь батарейку, а сквозь сон. Она визжит. Она его видит, но не может проснуться. Никто этой ночью проснуться не может! Словно Бугимэн достал со дна морского специально ядовитой воды: всё видишь, как нормальный человек, но не просыпаешься. Так и живёшь.

Никто не мог проснуться! Двери были заперты. Если соседи слышали дикий визг маленьких детей и набирали 911, то двери были так сильно заблокированы, словно дело происходило где-то далеко на морском дне! ...У Бугимена или у его родственников уже был похожий опыт переносить реальность происходящего на дно и сдавливать доступ миллиардами тонн воды: Когда Андре Линож пытался разобраться с одним жлобом, Роби Билзом, он также сильно закупорил пространство...

Наконец Бугимен подкрался к самому последнему малышу. Если всем детям Лестера Биллингса, которых он душил, снился самый гнетущий кошмар и они визжали, то этот вёл себя совершенно противоположно. Он улыбался, протягивал ручки...

«Интересно! – подумал бы Бука. – А если бы я был моим кумиром! Педофилом Крюгером! Я бы подошёл к малышу и тот бы так сиял! Что бы было? Проклятый, сволочной хам режиссёришко заорал бы так, что у меня зазвенело бы в ушах! **СТОП! МОТОР! КАМЕРА! НАЧАЛЬНИКА ПО КАСТИНГУ УВОЛИТЬ...»**

Малыш продолжал сиять и тянуть руки к этой твари, покрытой маслом. Надо заметить, он никогда не был таким счастливым. Постоянно капризничал, бузил, вечно чем-то был недоволен...

Утопленник уже перешёл на голос.

- Эти земные дети... Они такие глупые!

- Я зато всё знаю лично о тебе, - донеслось из малыша.

Утопленник даже понять ничего не успел! Наверно, если ему что и показалось, так это подобие «кукольного спектакля». Словно кто-то надел этого ребёнка на руку и... Поэтому голос доносится откуда-то изнутри.

- Я не верю в своих земных родителей, - продолжал малыш.

«Ага! - усмехнулся утопленник про себя. - Растёт поколение некст! Не верит в своих папу и маму, а верит в каких-то космических родителей».

- Насчёт папы и мамы ты не ошибся, водяной! В маму я и правда не верю. Как можно верить в самку, которая выносила моё туловище? А вот в папу очень даже верю!

- Ты знаешь, детка, - решил утопленник заговорить... Нет, просто, объяснить этому всезнайке, чтобы больше помалкивал. А то не на младенца, а на незадачливого студента походит, - я как-то раз уже приходил сюда. Ну, так, под видом колдуна. Чтобы думали, будто я наложил на них чары и забрал ребёнка. Меня ещё констебль Адрерсон в камеру посадил и держал, подлец, долго! Сам понимаешь, буря века, поэтому все аварии мне пытались шить. Нашли козла отпущения! Главное, и я сам не понимаю, что происходит: мной управляют или я тут не причём?.. Это был маленький островок, который я хотел назвать КРОАТОН, после того, как там никого не останется.

- Ты, что же, всех хотел загубить?

- Не перебивай. Я тебя слушал, теперь ты разреши выговориться. Нет, ты не подумай, что я какой-то злодей! Я совсем не злодей...

- Знаю я всё про тебя! - затараторил малыш. - В твоих жилах течёт дурная кровь - тухлой рыбы. Если вокруг одни люди, то потомство ты должен создавать со своим родственником. Потому что человек погибает, если ему в кровь попадает вонючая морская вода...

- Я тебе сказал! Не перебивай!

- Что же ты злишься так?

- Да потому что ты щенок! Мать самкой назвал!

- Я тебе хотел лишь сказать, что у нас разные матери, но общий отец. Нет, не космический, а морской. Он посылает свои ДНК *[есть ещё такой вариант: это своеобразные мутации химических вирусов, выброшенных в море, которые проходят как фантомы; в отличие от фантома, классический полтергейст невозможно записать даже на цифровую видеокамеру, поэтому фантомы не так субъективны]*. Например, тебя послал. Ты успел попасть на землю, но уже чем-то сильно расстроен.

- Я расстроен только тем, что не так давно пришёл как порядочный человек. Пытался договориться с ними по-человечески. То есть, сделать так, чтобы они отдали нам ребёнка добровольно. Всё, что они выводят на свет, это НАШИ дети! – перешёл утопленник уже в слёзы. – Но сейчас рождаются такие вот умники, как ты... Акселерация, блин! Ведь они же сами ничегошеньки не соображают! Они считывают у нас в глазах всю информацию. Всё, что мы хотели им сказать, они уже это знают... Поэтому мне приходится, как по старинке, приходиться в образе дикой птицы, которая уничтожает все свои яйца, если любознательный ребёнок потрогал хоть одно из них. Ты понимаешь, что я тебе говорю?!

- Да, понимаю. Ты душишь детей, потому что это морские дети. Они не имеют на них право. Всё логично!

- Вот поросёнок! – выругался утопленник. – Ну, всё вперёд меня знает! Рта не даёт раскрыть!

- Ты куда? – одиноко позвал младенец утопленника, который поднялся и шаги его поплюхали в некую неопределённую сторону.

- Помочиться! – прокричал младенцу пришелец своим недовольным, но смешным голосом.

Поэтому младенец лежал и слушал... Слушал, как долго бьётся струя. И наслаждался:

«Ему не удалось меня напугать! Слабак! Он думал, что вот так вот просто, можно закомпостировать ребёнку мозги. Внушить, что он тупой, бестолочь, дегенерат, жертва кровосмешения, потому что в его жилах течёт рыба кровь! Ребёнок отправится на тот свет и все кошмары, которые произойдут с его папой (сначала папа придёт к психиатру... потом увидит, что психиатр тоже чудовище. То есть, все люди вокруг! Все они виноваты в смерти его детей. Все враги! Все... эти... Бугимены! В конце концов, даже психиатр. Тот, кто обязан защищать их от социума, он самый главный злодей. ОН БУКА! - Это всё должны видеть его дети. Все эти кошмары... Кошмарные сны! Главное, ребёнок транскрибирует всё по-своему. Если какой-то бюрократ какает его папе на мозги, то ребёнку (мёртвому ребёнку, с того света), каждая отдельная капля предстаёт в образе картинок. Смотря какие «картинки». Мрачные, бюрократские, безрадостные - это всё семя очередного хаоса; очередных кошмарных сновидений!» - Младенец действительно считал информацию с глаз Бугимена и видел, что дети всё это видят: как мучается их отец. То есть, что он при этом чувствует! Оттуда, из загробного мира всё очень хорошо видно. И главная задача Буки - не вся та ерунда, которую он сейчас наплёл. Главное, что ему нужно - это напугать ребёнка, а не отнести его к какому-то там морскому отцу. Всё это не более, чем миф.

Утопленник слишком долго не выходил из туалета. Струя всё бежала и бежала.

Когда младенец встал и вышел из своей маленькой спаленки, звучание, доносившееся из туалета сразу затихло. Понятное дело, там никого не было и быть не могло!

Когда младенец решил пройтись по комнатам, чтоб убедиться, дескать с детьми всё хорошо, он обратил внимание на двери, которые «замурованы» изнутри. Только одна свободна. Дверь в комнату его отца. Лестера Биллингса.

Он не хотел туда заходить. Как Стивен Кинг где-то написал: «Если мне не удастся вас напугать, то я постараюсь вас унижить».

Именно поэтому он не хотел заходить. Ожидал какой-то... подлости. Низости, что ли. Если уж этому «привидению» не удалось его напугать, он устроит ему что-то гнусное.

Потому что, если человек не боится, он, или слишком тупой или слишком умный.

Возле кровати отца лежала записка. Младенец развернул её и прочитал: «Убей меня. И положи рядом с моими детьми».

- Та-ак, - полушёпотом вздохнул малец. - Кому это адресовано?!

Этой ночью отец спал как-то беспокойно. Постоянно ёрзал. Даже иной раз произносил что-то вслух. Так иногда делают люди, которые за целый день наговорились и у них нет никаких ограничений в том, что говорить и кому.

- На другой... - пробубнил спящий Биллингс. – На другой стороне... Написано.

Видимо, он собирался продолжить. Сказать, что написано. Но ребёнок уже перевернул бумажку.

«Если ты меня не убьёшь, значит, ты не любишь своего настоящего отца».

Ребёнку даже уже начинало казаться, что надписи идут бегущей строкой. Просто, голова у него закружилась!

«Скорее всего, ты плохой сын! Будь осторожен. У тебя могут начаться галлюцинации. Ты можешь увидеть, что твои родители превращаются в хищников и начать защищаться. Так, как в газетах однажды писали: одна школьная учительница (мисс Сидли) увидела, что её дети превращаются в чудовищ и открыла по ним стрельбу...»

Малыш больше не читал. Он не мог это читать. Ноги его сами шли в сторону папиной рабочей сумочки. Руки сами доставали футляр. Открывали его. Вынимали скальпель...

Внешне ребёнок очень сильно походил на Гэджа Крида из «Кладбища домашних животных».

Его беда в том, что он не хотел убивать своего отца. Потому что Скотт Лэндон убил самого себя. Он прервал выводок этого «нового племени». Фанатиков, верующих в единого отца. Нет, не того, который живёт где-то там, в космосе. Более близкого и родного: морского отца. В принципе, море - это тот же космос.

Если раньше Альтер-эго подобных вырожденков (их Д.Старки, тёмные половины) пыталось за что-то отомстить (например, Керри пыталась отомстить своей матери за издевательства и т.д.), то теперь совсем наглость потеряло! «Мочит» их за просто так. Как будто это не человек, а зомби!

В глазах убийцы нет никакой галлюцинации. Может, когда-то давно была, но сейчас даже самое сильное желание сопротивляться течению, будет пресечено и использовано как сопротивление против сопротивления.

Если Лэндон чему-то сопротивлялся, то это ещё больше в угоду злу, чем если бы он начал косить под раба!